

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 811.531

DOI 10.55186/27131424_2023_5_7_11

СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

SYSTEMS OF KINSHIP TERMS IN RUSSIAN AND KOREAN

Поротова Ольга Алексеевна, студент, 4 курс, факультет Романо-германской филологии, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Olga Alekseevna Porotova, Student, 4th year, Faculty of Romance and Germanic Philology, Kuban State University, Russia, city of Krasnodar

Аннотация

В статье анализируются системы терминов родства в русском и корейском языках. Рассматриваются понятие, сущность и дифференциальные признаки терминов родства. Выявляются культурные предпосылки формирования систем терминов родства в русском и корейском языках. Приводятся отличительные особенности терминов родства в русском языке. Рассматривается структура родственных групп в корейской культуре, отмечается её андроцентризм и патрилинейность. Указывается, что корейские термины родства используются не только в буквальном значении, но и для выражения вежливого или близкого отношения между собеседниками, которые не являются родственниками.

Summary

The article analyzes the systems of kinship terms in Russian and Korean. The concept, essence and differential signs of kinship terms are considered. The cultural prerequisites for the formation of systems of kinship terms in the Russian and Korean languages are revealed. Distinguishing features of kinship terms in Russian are given. The structure of kin groups in Korean culture is considered, its androcentrism and patrilineality are noted. It is pointed out that Korean kinship terms are used not only in a literal sense, but also to express a polite or close relationship between interlocutors who are not relatives.

Ключевые слова: термины родства, русский язык, корейский язык, система терминов, культура, родственная группа

Key words: terms, kinship terms, Russian language, Korean language, system of terms, culture, kin group

Микросистема терминов родства (далее – ТР) представляет собой языковую универсалию, которая содержит значительный информационный потенциал, включающий социокультурные, этические, исторические, ассоциативные и оценочные национально-специфичные коннотации [1]. ТР кодируют информацию, которая способствует идентификации адресата и говорящего, позволяя определить их пол, социальный статус, социальные и личные взаимоотношения. Выбор номинации отражает национально-специфические особенности поведения говорящих, правила общения представителей данной культуры и языка, объединяемые категорией речевого этикета. ТР, как и остальные составляющие понятия социального статуса личности, являются национально-обусловленными и имеют высокую прагмалингвистическую значимость, что обуславливает актуальность их сравнительного исследования в системах различных языков.

Целью работы является изучение систем ТР в русском и корейском языках. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический,

индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

ТР представляют собой совокупность знаковых форм, которая возникла в результате практически детерминированных превращений отношений индивидов, свидетельствует об исторических связях народов и языковых возможностях [2]. Они образуют относительно замкнутую лексико-семантическую группу имён существительных, которая отличается от прочих групп рядом дифференциальных признаков: преимущественным употреблением в речи в денотативном значении, релятивностью семантики, конкретностью, конситуативной определённой, индивидуальностью, преимущественным употреблением в составе темы в высказывании, известностью участникам речевого акта обозначаемых ими лиц и другими.

ТР образуют определённую систему, которая отражает социальную структуру общества и её историческое формирование. Так, у восточных славян брак воспринимался как освящённый Господом союз мужчины и женщины [3]. После того, как древние русичи приняли христианство, институт семьи находился под юрисдикцией Церкви, которая считала идеальной формой семейных отношений единобрачие. Тем не менее языковые единицы, встречающиеся в славянских текстах XI-XIV вв., свидетельствуют, что вторые браки на Руси не были редкостью. На это указывает комплексная сема «близкое некровное родство», объединяющая ТР *мачеха, отчимъ, падъчерица, пасынькъ, иночимъ, мачешиничь, твореныи отць, твореныи сынъ, творена сестра, творена тетъка*.

По происхождению русскоязычные ТР делятся на общеславянские (*внук, дед*), индоевропейские (*брат, мать, дочь*) и древнерусские (*дядя, племянник*) [4]. Они могут обладать относительным (*сын, дочь*) и абсолютным (*отец, мать*) значением. ТР в русском языке обладают родовой симметрией – соотнесены по значению слов мужского и женского рода, которые называют лиц мужского и женского пола: *сын – дочь, отец – мать, дедушка – бабушка*. Также им присуща встречная относительность: *дядя – племянник*.

По боковой линии родства (*брат, дядя, тётя, племянник*) наименования лиц передаются от поколения к поколению: если два родственника являются между собой братьями, то их дети, внуки и правнуки будут друг другу братьями, а наименования будут дополняться определениями двоюродный, троюродный или внучатый. ТР русского языка делятся на обозначающие кровное (*отец, мать*) и некровное (*шурин, жена*) родство. Термины кровного родства могут указывать на прямое (*мать – дочь*) и не прямое (*тётя – племянник*) родство. При этом в современном русском языке отсутствуют ТР, которые отдельно указывали бы на родственников по материнской и отцовской линии.

В Корее вплоть до начала XX в. основную роль в экономической и политической жизни государства играли крупные семейно-родственные объединения – *종족* [*чончжок*], патрилинейные генеалогически родственные группы, которые ведут своё происхождение от общего мужского предка [5]. Отношения внутри таких патронимических групп строились по принципу старшинства и первородства мужских потомков. Основным структурным элементом *чончжок* являлись родственные группы *소종* [*сочжон*], объединявшие по четыре восходящих поколения и боковые линии. Члены *сочжон* считаются близкими родственниками. Отношения между семьями группы строятся иерархично относительно первородства мужских потомков. Женщины после замужества хотя и сохраняют связи с единокровными родственниками и фамилию, но становятся членами патронимической группы мужа. Родственные отношения в рамках одной *сочжон* определяются количеством *촌* [*чхон*] – абстрактных счётных единиц, указывающих на степень родства между членами семьи.

Круг родственников в *сочжон* делится на две основные группы: родственники по крови и по браку [6]. Наиболее близкими родственниками считаются кровные родственники и их супруги со стороны отца, каждый из которых называется *친족* [*чхинчжок*] («представители одной патронимической

группы»), а их группа – 부당 [пудан] («группа [родственников] отца»). Группа кровных родственников и их супругов по линии матери называется 모당 [модан] («группа [родственников] матери»), а её члены – 외척 [вечхок] («внешние родственники»). Таким образом, родственники со стороны матери образуют побочную линию родственных отношений.

Кровные родственники мужа/жены и их супруги образуют группу свойственных родственников, к которой на практике относятся только родственники жены, поскольку после замужества женщина становится членом родственной группы мужа. Группа свойственных родственников называется 처당 [чходан] («группа [родственников] жены»), реже – 인족 [инчжок] («родство по браку»), члены этой группы – 인척 [инчхок] («родственники по браку»). Всех кровных родственников определяет термин 본족 [пончжок] («базовое родство»).

В корейском языке присутствует половозрастная стратификация при упоминании братьев и сестёр, жён братьев и мужей сестёр [7]. Термины упоминания для второй степени родства указывают на превосходство мужчин-родственников. После степени родства в 3 чхон указания на возрастное различие отсутствуют и используются только собирательные термины, хотя различия по полу остаются.

Корейский язык содержит сотни ТР, которые могут иметь нейтральную и вежливую форму, а по отношению к отцу и матери – ещё и ласкательную, используемую детьми [8]. Однако употребление ласкательных форм допускается только в кругу семьи. Так, дома дочь может обращаться к отцу 아빠 («папочка»), но в официальной обстановке должна использовать 아버지 («отец») [9].

Корейские ТР используются не только в буквальном значении, но и для выражения вежливого или близкого отношения между собеседниками [10]. К примеру, из двух хороших подруг младшая может обращаться к старшей подруге

как младшая сестра, называя её 언니 («старшая сестра»), что придаёт обращению дружеский оттенок. ТР, такие как дедушка, бабушка, дядя, старшая сестра и другие, широко употребляются корейцами и при обращении к незнакомым людям.

Данное явление можно объяснить влиянием на корейский язык и культуру конфуцианства, в котором семейные традиции и ценности играют важную роль [11]. Семья является отправной точкой конфуцианской этики, каждый человек существует как член определённой семьи, а слово «*страна*» буквально означает «*большой дом*», поэтому все корейцы воспринимают друг друга как членов одной большой семьи. В русском языке ТР используются в качестве обращений к не родственникам значительно реже, а наиболее распространёнными среди обращений с номинативной основой к адресатам старше 40 лет являются обращения «*мужчина*» и «*женщина*».

Таким образом, в системах ТР русского и корейского языков содержатся существенные различия, отражающие этнокультурную модель семьи обоих народов. Языковые данные определяют семейную группу русских как строго симметричную: в ней все родственники – мужчины и женщины, родственники со стороны мужа и жены, по линии отца и матери, предки и потомки – одинаково значимы. Данные корейского языка позволяют определить прототипическую семейную группу корейцев как более многочисленную и устойчиво-асимметричную: в ней присутствуют престижные предки, отражено почитание старших родственников, андроцентризм и патрилинейность. Данные отличия отражают специфику и факторы формирования и развития семейно-родственных отношений и общества у обоих народов.

Литература

1. Пягай Н.В. Этнокультурная специфика значений и употребления русских терминов родства в восприятии корейцев: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталия Викторовна Пягай; Гос. инст. рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 2007. – 25 с.

2. Юдина Н.В. Терминология родственных отношений в русскоязычном дискурсе XXI века // Научное мнение. – 2014. – № 8. – С. 13-23.
3. Чжан Цинхань. Термины родства как отражение традиционных семейных связей в русской культуре // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 174-177.
4. Ли Е.В. Термины родства в системе языка и в сознании разноязычных носителей (на примере русского и корейского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Екатерина Владимировна Ли; Алтайск. гос. акад. образ. им. В.М. Шукшина. – Кемерово, 2013. – 24 с.
5. Самсонов Д.А. Корейский этикет: опыт этнографического исследования. – СПб.: Наука, 2013. – 144 с.
6. Ли Е.В. Сопоставительный анализ системы терминов родства в русском и корейском языках // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6. – С. 36-39.
7. Ли Е.В. Языковое сознание и образ мира носителей корейского языка по результатам экспериментального исследования системы терминов родства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (27). – С. 101-104.
8. Квон Ён. Особенности корейского обращения // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2007. – № 1-II. – С. 304-314.
9. Ли Е.В. Термины родства как обращения в корейском семейном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7-2 (73). – С. 110-113.
10. Антонова А.А. Особенности использования неформальных формул обращения в корейском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5 (211). – С. 48-56. – DOI: 10.23951/1609-624X-2020-5-48-56
11. Мозоль Т.С., Похолкова Е.А. Сопоставительный анализ обращений в корейском и русском языках // Вестник Московского государственного

лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (789). – С. 105-119.

Literature

1. Pyagay N. V. Ethnocultural specificity of meanings and usage of Russian terms of kinship in the perception of Koreans: dissertation abstract... Ph. D. in Philology: 10.02.01 / Natalia Viktorovna Pyagay; Pushkin State Russian Language Institute. – М., 2007. – 25 p.
2. Yudina N. V. Terminology of kinship relations in the Russian language discourse of the 21st century // Scientific Opinion. – 2014. – No 8. – P. 13-23
3. Zhang Qinghan. Kinship terms as a reflection of traditional family relations in Russian culture
4. Lee E. V. Kinship terms in the language system and in the minds of multilingual speakers (on the example of Russian and Korean languages): dissertation abstract... Ph. D. in Philology: 10.02.19 / Ekaterina Vladimirovna Lee; Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy. – Kemerovo, 2013. – 24 p.
5. Samsonov D. A. Korean etiquette: an ethnographic research experience. – Saint Petersburg.: Science, 2013. – 144 p.
6. Lee E.V. Comparative analysis of the system of kinship terms in Russian and Korean languages // World of science, culture, education. – 2012. – No. 6. – P. 36-39.
7. Lee E.V. Linguistic consciousness and the image of the world of native speakers of the Korean language based on the results of an experimental study of the system of terms of kinship // Philological Sciences. Questions of theory and practice. – 2013. – No. 9-2 (27). – P. 101-104.
8. Kweon Young. Peculiarities of Korean appeal // Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. – 2007. – No. 1-II. – P. 304-314.
9. Lee E.V. Terms of Kinship as Addresses in Korean Family Discourse // Philological Sciences. Questions of theory and practice. – 2017. – No. 7-2 (73). – P. 110-113.

10. Antonova A.A. Features of the use of informal formulas of address in the Korean language // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. - 2020. – No. 5 (211). – P. 48-56. – DOI: 10.23951/1609-624X-2020-5-48-56
11. Mozol T.S., Pokholkova E.A. Comparative analysis of addresses in Korean and Russian languages // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. – 2018. – No. 1 (789). – P. 105-119.

© Поротова О.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник»
№7/2023

Для цитирования: Поротова О.А. СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В
РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ// Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» №7/2023